

довольно точные соответствия в тексте эфиопской версии книги Еноха (главы XXX, 1—XXXII, 3), то для четвертого отрывка он затрудняется подобрать соответствие и замечает по этому поводу: «... этот фрагмент соответствует XXXV—XXXVI главам, но явно принадлежит иной редакции, отличающейся от той, которая представлена в эфиопском переводе».⁵³

К сожалению, отрывок, публикуемый Миликом в транскрипции, очень фрагментарен. Поэтому трудно установить его текстуальную близость или, наоборот, несходство со славянской книгой Еноха. Мы далеки от мысли, чтобы последняя могла бы иметь в себе какие-либо точки непосредственного соприкосновения с текстом, обнаруженным в Кумранской пещере. Но несомненно одно: фрагменты книги Еноха в еврейском подлиннике содержали какие-то версии этой книги, существенно образом отличавшиеся от той, которая легла в основу эфиопского перевода. Следовательно, расхождения, наблюдаемые между славянской и эфиопской версиями, могут восходить еще к дохристианской эпохе.

Если рассматривать славянскую книгу Еноха в свете кумранских находок, то в ней обнаруживается немало таких черт, которые невольно напрашиваются на сопоставление с практикой, идеологией и фразеологией, свойственной позднеиудейскому сектантству в лице ессеев и членов Кумранской общины.

Прежде всего следует указать на использование такими ветхозаветными апокрифами, как книга Еноха и книга Юбилеев, своеобразного солнечного календаря, отличающегося от общепринятого в иудействе лунного и насчитывавшего в составе года 364 дня. Как показала в своем исследовании Жобер, этот же солнечный календарь был принят в Кумранской общине. За последние годы выросла обширная литература, рассматривающая в различных аспектах отношение кумранской общины к этому солнечному календарю.⁵⁴

В славянской книге Еноха мы тоже встречаемся с таким же солнечным календарем. Приведем соответствующее место славянского перевода по рукописи БАН, № 45.13.4, л. 358б—358в (гл. VI): «И несоста ма мужа. по востоку небесе. И показаста ми врата. ими же выходить солныце. по уставнымъ временемъ. и по обхоженіемъ мѣсаца лѣт(а) всего... Идетъ на западъ прѣвыми враты. Исходитъ д(ь)ни мв, вторыми д(ь)ни ле. третими д(ь)ни ле, четвертыми д(ь)ни ле, пѣтими д(ь)ни ле, шестыми д(ь)ни мв. И паки возврацаася шестыми враты по обществою временному, и входить паатыми враты д(ь)ни ле, четвертыми враты д(ь)ни ле, третьими враты д(ь)ни ле, вторыми д(ь)ни ле. и скончаютсѧ д(ь)ньи лѣт. По возвратомъ временнымъ».

Если мы суммируем приведенные числа: $42 + 35 + 35 + 35 + 35 + 42 + 35 + 35 + 35 + 35$, то и получим число дней кумранского солнечного календаря — 364. Это, разумеется, не может быть случайным совпадением и с несомненностью доказывает связь архетипа нашей книги с памятниками Кумрана.

⁵³ Там же, стр. 77.

⁵⁴ A. Jaubert. 1) Le calendrier des Jubilés et de la secte de Qumrân. Ses origines bibliques. — *Vetus Testamentum*, v. 3. Leiden, 1953, стр. 250—264; 2) Le calendrier des Jubilés et les jours liturgiques de la semaine. — *Vetus Testamentum*, v. 7. Leiden, 1957, стр. 35—61; J. Caubert. 1) *Urbe*. El calendario de Enoc-Jubileos y el antiguo calendario Hebreo. — *Salamicensis*. Salamanca, 1959, стр. 131—142; E. E. Ettisch. Die Gemeinderegeln und der Qumrankalender. — *Revue de Qumrân*, t. III, p. 1, N 9. Paris, 1961, стр. 125—136.